

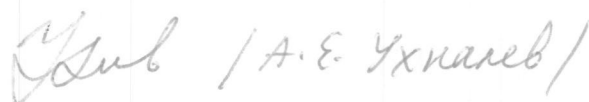
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВ**
Направление 54.04.04 «Реставрация»

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА НА МАГИСТЕРСКУЮ
ДИССЕРТАЦИЮ

**Развитие ленинградской (петербургской) школы реставрации (на
примере работ в Царском Селе и Строгановском дворце)**

Студентки факультета искусств В. Д. Соколовой

Рецензент вед. н. с. НИИТИАГ (филиал ЦНИИП
Минстроя России), к. иск. А. Е. Ухналев

 / А. Е. Ухналев /

Подпись/Расшифровка

 2 июня 2017 г.
Число

Представленная на рецензию магистерская диссертация В. Д. Соколовой посвящена важной для реставрации в целом и в особенности для петербургской реставрационной практики теме становления и эволюции т. наз. «ленинградской школы». За прошедшие со времени освобождения пригородов Ленинграда 60 с лишним лет сменилось не менее двух поколений реставраторов, отдавших свой труд возрождению памятников архитектуры нашего города. Однако множество проблем, поднятых послевоенной реставрацией, не утратило своей остроты. Более того, в связи с большими проектами последних двух десятилетий эти вопросы вновь оказались в центре внимания профессионалов и общественности. Дискуссионный характер проблем реставрации свидетельствует о том, что они далеки от разрешения и имеют чрезвычайную важность для профессионального сообщества и общества в целом. Это обстоятельство оправдывает интерес автора к теме и придает работе актуальность.

Последние два десятилетия отмечены пристальным интересом исследователей к истории т. наз. «ленинградской школы реставрации» и итогам деятельности ее ярких представителей. Этот интерес закономерен, так как на явлении, получившем название «ленинградской школы», фокусируется ряд трудных вопросов реставрации. Автор работы сумела выделить эти ключевые проблемы из множества второстепенных и именно на них сосредоточила свое внимание. В первую очередь это вопросы об оправданности и допустимости воссоздания полностью утраченного, о границах и глубине реставрационного вмешательства, об исторически и эстетически ценных наслоениях, появившихся после создания памятника. Реставраторы послевоенного поколения решили для себя указанные вопросы, и совокупность принципов, выработанных их практической деятельностью, определила содержание понятия «ленинградская школа».

Однако автор не останавливается на анализе подходов, присущих послевоенной ленинградской реставрации. Она рассматривает эволюцию ключевых принципов реставрации архитектурных объектов на протяжении

нескольких десятилетий вплоть до наших дней. Такое рассмотрение обосновано тем, что принципы «ленинградской школы» остаются сильным фактором воздействия на современную реставрацию. Поддерживаемые преобладающим в обществе желанием видеть памятники художественно завершенными и целостными, эти принципы делаются притягательными и для профессионалов, побуждая их пренебрегать подлинностью и отдавать предпочтение целостной и художественной реставрации, отвергаемым документами международного сообщества.

Такое положение вещей оправдывает стремление автора представить развитие реставрации в нашем городе как преемственный процесс, в котором «ленинградская» школа эволюционирует в «петербургскую». Собственно, именно этот эффект удаленного влияния «ленинградской школы», жизнеспособность ее принципов, вопреки всем доводам, убеждающим в их порочности, составляет проблему исследования. Автором она не обозначена прямо, как это сделано для цели и задач исследования, и проблему, т. е. главный вопрос исследования, приходится читать между строк.

К слову, и в формулировке цели и задач автор не вполне корректен. «Рассмотрение принципов» можно было бы обозначить как задачу, а не цель исследования. Цель же правильнее было бы определить как выявление принципов на основе анализа конкретных материалов (с. 4). Вообще, некоторая методологическая неустойчивость присуща теоретической части исследования. Автору следовало четко установить для себя и читателя значение основополагающих терминов – таких, например, как реставрация, воссоздание, реконструкция, восстановление, наконец, школа. Это тем более важно, что многие из этих понятий имеют статус юридических терминов и им дано определение в Законе о сохранении культурного наследия, в документах ИКОМОС, в авторитетных изданиях по теме, изученных автором.

Требование методологической и терминологической корректности не является избыточным для магистерской диссертации. Четкое определение содержания терминов создает «систему координат». Когда такая система построена, объект изучения легко находит в ней свое место. В противном случае предметами обсуждения и оценки остаются лишь отдельные характеристики объекта, что сужает горизонт исследователя и лишает его видение цельности.

Интересна и ценна первая глава исследования, в которой повествуется о становлении «ленинградской школы». Важно, что автору удалось ясно показать последовательное развитие методологии реставрационного дела в Ленинграде, вырабатывавшего принципы и подходы на основании практического опыта масштабного комплексного восстановления сложных памятников.

Несколько дискуссионным является рассуждение автора и ее оценка проекта реставрации здания Главного штаба. Представляется, что здесь был бы уместен взвешенный подход, в котором нашлось бы место признанию успеха архитектора в чрезвычайно сложном деле приспособления исторического здания к новому назначению, которое радикально отличается от прежнего.

Вторая глава исследования посвящена рассмотрению положения дел в современной петербургской реставрации. Автор подает разнообразный материал в ключе отмеченной прежде преемственности в реставрационном деле, предлагая рассматривать совокупность современных практик как некую новую «петербургскую школу» - продолжение «ленинградской школы», усвоившее у нее лучшее и отказавшееся или стремящееся к отказу от ложного.

Многое в анализе причин неблагополучия в реставрационном деле верно. Однако для более точной и полной оценки автору все же недостает видения изнутри, которое для студента, разумеется, недоступно. Так чисто рыночные – причем, искаженно рыночные – отношения играют в

реставрации, как и в других сферах современной жизни, гораздо большее значение, чем это представляется автору. Спорным является тезис о том, что отрасль не испытывает недостатка в специалистах. В архитектурной реставрации – в проектном деле такой недостаток остро ощущается.

Рассматривая конкретные примеры, автор обращается к Стрельне (с. 32). Не останавливаясь на отмеченных выше методологических огрехах, в этом случае касающихся применения терминов восстановление, копирование, воссоздание, можно оспорить оценку, данную автором работам в Константиновском дворце. При всех существенных недостатках сделанное в Стрельне все же допустимо признать благом, если видеть в этих работах то, чем они реально являлись, т. е. приспособлением, как и в случае со Штабом (отмечу, что автор напрасно уходит от упоминания приспособления как одного из немногих видов работ, допускаемых на памятнике законом).

В завершение главы автор обсуждает три реставрационных подхода, которые по ее мнению отвечают вызову современности (с. 36). Автору видится одним из подходов «приближение объекта реставрации к первоначальному виду», т. е. по сути традиционная реставрация. Его альтернативой автор считает реставрацию, дополненную медиатехнологиями. Автор подробно обсуждает возможности технических средств по созданию нового образа объекта, эквивалентные, по ее мнению, традиционной реставрации. В качестве доказательства своего тезиса автор представляет примеры использования средств мультимедиа в царскосельском Арсенале и Картинном доме в Ораниенбауме, где изошренными средствами видеотехники нейтральные интерьеры в исторических стенах «облачаются» в «одеяния», сотканые из исторических изображений.

Нельзя согласиться с автором в ее оценке возможной роли медиатехники в реставрации. Реставрация все же предполагает действительное, а не виртуальное физическое воздействие на реальный материальный объект,

изменяющее его форму, структуру, качества в соответствии с благой целью сохранения памятника и выявления утраченных им эстетически или исторически ценных качеств. Мультимедиа в реставрации a priori не заменяет камня и мастерка, также как в музейной экспозиции она не заменяет реальных вещей, наполняющих интерьер.

Наконец, третьим путем в современной реставрации автор видит «индивидуальный подход, поиск более сложных решений». Этот тезис автора не вполне понятен. Однако последняя глава работы поясняет, что подразумевала автор под поиском новых решений и углубленным индивидуальным подходом.

Последняя глава диссертации посвящена подробному рассмотрению результатов реставрации двух интерьеров: Греческой комнаты Строгановского дворца и одного из помещений павильона Эрмитаж в Царском Селе. Эти примеры представлены автором как удачные образцы практической реализации концепции новой «петербургской школы» реставрации, свободные от всепоглощающей воли к воссозданию, присущей старой «ленинградской школе», следующие духу и букве Венецианской хартии, ориентированные на приоритет подлинности и основанные на гибком индивидуальном подходе к объекту, в котором учитываются все доступные исторические материалы и результаты обследования объекта в натуре. Наконец, эти примеры позволяют показать многослойную историю произведения без ущерба для его художественных качеств. Материал в этой главе представлен обстоятельно. Автор убедительно аргументирует свои суждения.

Собственно, совершив круг по пути развития реставрационного дела в Ленинграде – Петербурге, автор вернул нас к той точке, в которой могла начаться послевоенная реставрация, если бы не было потребовавших ее чрезвычайных обстоятельств – к точке равновесного подхода, в котором главной ценностью является подлинность. Послевоенная реставрация пошла иным путем, но он парадоксально привел к благим результатам. При

ином реставрационном подходе мы не видели бы сейчас ни Петергофа, ни Царского Села.

В заключении автор кратко повторяет основные тезисы работы, делая акцент на выявленных и рассмотренных выше трех путях дальнейшего развития ленинградской (петербургской) реставрационной школы, обозначившихся в практике.

Исходя из изложенного выше, можно с уверенностью заключить, что содержание работы соответствует заявленной теме. Работа имеет исследовательский характер и построена на широком круге опубликованных источников с использованием неопубликованных материалов о реставрации ряда объектов.

Диссертация является оригинальным исследованием, представляющим собственные идеи автора, дающие целостное представление об эволюции системы принципов, которыми руководствовались мастера ленинградской реставрации в прошлом и которыми пользуются на новом этапе представители современной петербургской реставрации.

В работе отсутствуют признаки неправомерного заимствования и нарушения научной этики.

Научную и информационную новизну имеет глава, посвященная недавним реставрациям в Строгановском дворце и царскосельском Эрмитаже (глава 3). Интересен и ценен в научном и информационном отношении раздел, в котором становление «ленинградской школы» рассмотрено через последовательность нормативных документов (глава 1).

Практическая значимость работы определяется актуальностью поднимаемых ею вопросов. Предпринятое автором рассмотрение конкретных объектов через призму реставрационных концепций интересно и практически ценно для архитекторов-реставраторов, часто замкнутых в кругу собственных проектов, недостаточно информированных о работе коллег и тем самым не получающих материала для рефлексии.

Материал изложен автором ясно, последовательно, логически связно. По оформлению работы есть несущественные замечания. Автору следует внимательнее ознакомиться с государственным стандартом, регламентирующим технические моменты оформления рукописей. Так, например, номера страниц проставляются единожды – в нижнем колонтитуле. Полное библиографическое описание монографий включает число страниц.

Основным недостатком работы является видимая в ней нетвердость автора в терминологии – в понимании содержания терминов, которые применяются автором скорее по сложившемуся обыкновению, чем в силу осознанной необходимости.

Следует отметить уместную дискуссионность диссертации. Заострение спорных моментов и провокация дискуссии – ценные положительные качества научной работы. Их в особенности следует приветствовать в студенческом сочинении. Однако способность вызывать на спор опасна для автора, не имеющего твердой методологической и терминологической опоры. Односторонний, а потому оспариваемый характер имеют некоторые суждения автора, например, о результатах реставрации Главного штаба, Стрельны. Более подробно анализируемые автором примеры (Ораниенбаум, Царское Село, Строгановский дворец) также подчас представлены автором пристрастно, без того аналитического бесстрастия, которого требует научный подход, рассматривающий все стороны этих далеко не совершенных, спорных объектов.

Впрочем, отмеченные положительные качества диссертации существенно превышают ее слабые стороны. Последние, без сомнения, являются следствием неопытности и будут преодолены автором в ходе ее дальнейшей научной работы.

Я, как рецензент магистерской диссертации В. Д. Соколовой, даю положительную оценку работе соискательницы и полагаю, что ее диссертация может быть одобрена Государственной комиссией с оценкой «хорошо».